

ОБРАТНЫЕ НЕРАВЕНСТВА ГЁЛЬДЕРА В ПАРАБОЛИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ С АНИЗОТРОПНЫМИ ПРОСТРАНСТВАМИ ДАННЫХ

А. А. Архипова

При исследовании регулярности обобщенных решений квазилинейных эллиптических и параболических краевых задач теоремы об обратных неравенствах Гёльдера позволяют установить повышение степени суммируемости производных решений. Сформулируем теорему об обратных неравенствах в той форме, в которой ее можно применять для изучения локальных свойств решений уравнений и систем.

Теорема А. Пусть Q — n -мерный куб, g и f — неотрицательные функции из $L_q(Q)$, $q > 1$, и справедливы неравенства

$$\int_{Q_R(x^0)} g^q dx \leq b \left(\int_{Q_{2R}(x^0)} g dx \right)^q + \int_{Q_{2R}(x^0)} f^q dx + \theta \int_{Q_{2R}(x^0)} g^q dx \quad (A)$$

для почти всех $x^0 \in Q$, $R < \min\{R_0, \frac{1}{2} \text{dist}(x^0, \partial Q)\}$, где $R_0 > 0$, $b > 1$, $\theta \in [0, 1)$. Тогда существуют постоянные $p_0 > q$ и $c > 0$ такие, что $g \in L_{p, \text{loc}}(Q)$ для $p \in [q, p_0)$ и

$$\left(\int_{Q_R} g^p dx \right)^{1/p} \leq c \left[\left(\int_{Q_{2R}} g^q dx \right)^{1/q} + \left(\int_{Q_{2R}} f^p dx \right)^{1/p} \right]$$

для $Q_{2R} \subset Q$, $R < R_0$, постоянные p_0 и c зависят от b, θ, q, n ; здесь

$$Q_R(x^0) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x_i - x_i^0| < R, \quad i = 1, \dots, n\},$$

$$\int_{Q_R} = \frac{1}{|Q_R|} \int_{Q_R} g dx.$$

Впервые эта теорема при $\theta \ll 1$ была доказана в [1] и для $\theta \in [0, 1)$ — в [2]. Неравенства (А) получили название *обратных неравенств Гёльдера с разными носителями*. В приложениях роль функции g выполняет некоторая степень модуля градиента обобщенного решения. С помощью теоремы А установлены L_p -оценки градиентов решений эллиптических квазилинейных систем различных классов (с контролируемыми и неконтролируемыми порядками роста образующих систему функций, см. [3]). При

этом L_p -суммируемость градиентов установлена строго внутри области рассмотрения, а для задачи Дирихле — вплоть до границы области.

В красовой задаче с негладким условием на конормальную производную обратные неравенства для градиента решения содержат слагаемые, представляемые поверхностными интегралами. В связи с этим автором было доказано такое обобщение теоремы А об обратных неравенствах, которое позволило включать в качестве дополнительных слагаемых в неравенство (А) интегралы по многообразиям меньшей размерности [4]. Приложение результатов [4] к исследованию задачи Неймана для квазилинейной эллиптической системы, а также к изучению неоднородной задачи Сильборни содержится в [5]. Следует отметить, что, в отличие от известных автору доказательств теорем об обратных неравенствах, доказательство теоремы в [4] не опирается на понятие и свойства максимальной функции, хотя при этом существенно используются идеи работы [1]. Этот подход оказался плодотворным и позволил автору сделать дальнейшее обобщение теоремы А, установив повышение степени суммируемости функции, которая удовлетворяет обратным неравенствам с дополнительными слагаемыми, суммируемыми с разными степенями по различным группам аргументов.

В п. 1 данной работы доказана теорема об обратных неравенствах с дополнительными анизотропными слагаемыми (теорема 1). Она сформулирована таким образом, чтобы сделать удобным ее применение к изучению параболических задач. Обратные неравенства в теореме 1 содержат дополнительные слагаемые из $L_{m,r}$ -пространств (пространства функций, суммируемых по пространственным переменным со степенью m , а по временной переменной — со степенью r). Отметим, что $L_{m,r}$ -пространства естественно возникают как пространства данных даже в линейных параболических задачах [6].

В п. 2 работы показано, как выводятся обратные неравенства с анизотропными дополнительными слагаемыми для градиентов обобщенных решений квазилинейных параболических задач с негладким условием на конормальную производную. Результат о повышении степени суммируемости градиентов решений в приграничных областях содержится в теореме 2. Эта теорема доказана для модельного случая. Возможные обобщения на другие классы систем обсуждаются в замечании 5. Ранее в [7, 8] были установлены внутренние L_p -оценки градиентов решений различных классов квазилинейных параболических систем на основе параболического аналога теоремы А. В работе автора [9] для систем, рассмотренных в [7], с помощью теоремы 1 данной работы получена L_p -суммируемость градиента решения вплоть до границы области как при первом, так и при втором краевом условии.

1. Введем следующие обозначения:

$$P_R(0) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x_i| < R, i = 1, \dots, n\}, \quad n \geq 2;$$

$$Q = P_{3/2}(0) \times (-5/4, 5/4);$$

$$L_{m,r}(Q) = \left\{ f : \|f\|_{m,r,Q} = \left[\int_{-5/4}^{5/4} \|f(\cdot, t)\|_{m,P_{3/2}(0)}^r dt \right]^{1/r} < +\infty \right\};$$

$$C_0 = P_{1/2}(0) \times (-1/4, 1/4), \quad z = (x, t) \in \mathbb{R}^{n+1};$$

$$C_k = \{z \in Q: 1/2^k < \delta(z, \partial Q) \leq 1/2^{k-1}\}, \quad k \in \mathbb{N};$$

здесь $\delta(z^1, z^2) = \max \{|x^1 - x^2|, |t^1 - t^2|^{1/2}\}$ — параболическое расстояние в $\mathbb{R}^{n+1}$. Таким образом, $Q = \bigcup_{k \geq 0} C_k$.

Кроме того, обозначим через $B_R(x^0)$ шар с радиусом R и центром в точке x^0 в $\mathbb{R}^n$, а через $Q_R(z^0)$ — параболический цилиндр в $\mathbb{R}^{n+1}$ с радиусом R и центром в точке z^0 , т. е.

$$Q_R(z^0) = B_R(x^0) \times \Lambda_R(t^0), \quad \Lambda_R(t^0) = (t^0 - R^2, t^0 + R^2);$$

$$|Q_R| = \text{mes}_n B_R(x^0) \cdot 2R^2 = O(R^{n+2});$$

$$\int_{Q_R(z^0)} g dQ = \frac{1}{|Q_r|} \int_{Q_r(z^0)} g dQ, \quad dQ = dx dt.$$

Пусть множество γ принадлежит $P_{3/2}(0)$, хаусдорфова мера множества γ размерности k конечна, т. е. $H_k(\gamma) < +\infty$ (условие на размерность k оговорено ниже в теореме 1). Будем считать, что γ удовлетворяет следующему (L, ρ) -условию:

$$H_k(\gamma \cap B_r(x)) \leq Lr^k \quad \text{для всех } x \in \gamma, r \leq \rho.$$

Далее пишем $\gamma_r(x^0) = \gamma \cap B_r(x^0)$, $\Gamma = \gamma \times (-5/4, 5/4)$.

Теорема 1. Пусть множества Q , C_0 , Γ такие, как указано выше. Предположим, что для неотрицательных функций $g \in L_q(Q)$, $q > 1$, $f \in L_{m_1, m_2}(Q)$, $\varphi \in L_{l_1, l_2}(\Gamma)$ для почти всех $z^0 \in Q$ выполнены неравенства

$$\begin{aligned} \int_{Q_R(z^0)} g^q dQ &\leq \theta \int_{Q_{aR}(z^0)} g^q dQ + c_0 \left\{ \left(\int_{Q_{aR}(z^0)} g dQ \right)^q \right. \\ &\quad + R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{aR}(t^0)} \left(\int_{B_{aR}(x^0)} f^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/m_2} \\ &\quad \left. + R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{aR}(t^0)} \left(\int_{\gamma_{aR}(x^0)} \varphi^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2} \right\}, \\ &\quad aR < \delta(z^0, \partial Q) \end{aligned} \quad (1)$$

с некоторыми параметрами $\theta \in [0, 1)$, $a > 1$, $c_0 > 0$, и при этом справедливы соотношения

$$\frac{n}{2m_1} + \frac{1}{m_2} \geq \frac{n+2}{2r}, \quad r \geq m_2 \geq m_1; \quad (2)$$

$$\frac{k}{2l_1} + \frac{1}{l_2} \geq \frac{n+2}{2s}, \quad s \geq l_2 \geq l_1. \quad (3)$$

Тогда если дополнительно известно, что

$$f \in L_{m_1+\delta, m_2+\delta}(Q), \quad \varphi \in L_{l_1+\delta, l_2+\delta}(\Gamma)$$

с каким-либо $\delta > 0$, то существуют числа $p_0 > q$ и $b > 0$, зависящие от $q, n, k, a, c_0, \theta, m_i, l_i, r, s$, и параметров L, ρ из условия на γ , такие, что $g \in L_p(C_0)$ для всех $p \in [q, p_0]$ и справедлива оценка

$$\|g\|_{p, C_0} \leq b \{ \|g\|_{q, Q} + \|f\|_{m_1+\delta_1, m_2+\delta_1, Q}^{r/q} + \|\varphi\|_{l_1+\delta_2, l_2+\delta_2, \Gamma}^{s/q} \}, \quad (4)$$

где $\delta_1 = r(p - q)/q$, $\delta_2 = s(p - q)/q$.

Замечание 1. Очевидно, что $\delta_i \leq \delta$, $i = 1, 2$, но даже если считать, что в предположениях на f и φ число δ стремится к $+\infty$, разность $p - q$ может быть достаточно мала.

Замечание 2. Предположения относительно структуры Γ в теореме 1 продиктованы простейшими приложениями к краевым параболическим задачам. Эти предположения могут быть более общими. Например, можно считать, что $\Gamma = \{\gamma(t), t\}$, $t \in (-5/4, 5/4)$, где $\gamma(t)$ удовлетворяет (L, ρ) -условию равномерно по $t \in (-5/4, 5/4)$. Можно рассматривать многообразия $\Gamma \subset Q$ с конечной хаусдорфовой m -мерой относительно параболической метрики, т. е. $H_m(\Gamma, \delta) < +\infty$. В этом случае последнее слагаемое в (1) имеет вид

$$R^{-(n+2)} \left(\int_{\Gamma_{aR}(z^0)} \varphi dH_m(\delta) \right)^s, \quad \Gamma_r(z^0) = Q_r(z^0) \cap \Gamma,$$

и выполнено следующее (L, ρ) -условие:

$$H_m(\Gamma_r(z^0), \delta) \leq Lr^m \quad \text{для всех } z^0 \in \Gamma, r \leq \rho$$

при таком соотношении параметров: $ms \geq n + 2$.

Замечание 3. Анализируя доказательство теоремы 1, нетрудно сформулировать аналог теоремы для функций $g \in L_q(P \times T)$, $q > 1$, допускающий дополнительные слагаемые с функциями f из пространств вида $L_{m,r}(P \times T)$, где P и T — некоторые кубы из пространств $\mathbb{R}^s$ и $\mathbb{R}^k$ соответственно, $s + k = n$.

При доказательстве теоремы 1 будут использованы две леммы, которые являются модификациями хорошо известных результатов (см., например, [3, гл. 5]). Сформулируем их.

Лемма 1. Пусть $v \in L_1(Q)$, $v \geq 0$ и

$$\int_Q v dQ < \xi,$$

ξ — фиксированное число. Тогда для любых $\sigma \geq 3$ и $k = 0, 1, \dots$ существует последовательность параболических кубов $Q_j^{(k)}$ со сторонами, параллельными осям координат, таких, что

- $Q_j^{(k)} \subset C_k$ для всех $j \in \mathbb{N}$,
- $v(z) \leq \sigma^{n+2} 2^{(n+2)k} \xi$ п. в. на $C_k \setminus \bigcup_j Q_j^{(k)}$,

$$\bullet \sigma^{n+2} 2^{(n+2)k} \xi < \int_{Q_j^{(k)}} v dQ \leq 2 \cdot 3^{n+2} \sigma^{n+2} 2^{(n+2)k} \xi.$$

Кроме того, для стороны a_j^k куба $Q_j^{(k)}$ справедлива оценка $a_j^k < 3/\sigma 2^k$, $|Q_j^{(k)}| = (a_j^{(k)})^{n+2}$.

Лемма 2. Пусть $h(\tau)$, $H_k(\tau): [1, \infty) \rightarrow [0, \infty)$ — невозрастающие функции и

$$\lim_{\tau \rightarrow +\infty} h(\tau) = \lim_{\tau \rightarrow +\infty} H_k(\tau) = 0, \quad k = 1, \dots, M.$$

Кроме того, для некоторых $\beta > 0$, $c_0 > 1$ и $\gamma_k \geq 1$ справедливы неравенства

$$-\int_{\tau}^{\infty} \xi^{\beta} dh(\xi) \leq c_0 \left[\tau^{\beta} h(\tau) + \sum_{k=1}^M H_k^{\gamma_k}(\tau) \right]$$

для всех $\tau \geq 1$. Тогда для $\alpha \in [\beta, c_0\beta/(c_0 - 1))$ выполняется неравенство

$$\begin{aligned} -\int_1^{\infty} \tau^{\alpha} dh(\tau) &\leq \frac{\beta}{c_0\beta - (c_0 - 1)\alpha} \left(-\int_1^{\infty} \tau^{\beta} dh(\tau) \right) \\ &+ \frac{c_0\alpha}{c_0\beta - (c_0 - 1)\alpha} \sum_{k=1}^M \left(-\int_1^{\infty} \tau^{\alpha-\beta} dH_k(\tau) \right) H_k^{\gamma_k-1}(1). \end{aligned}$$

Доказательство теоремы 1. Проведем нормировку неравенств (1). Положим

$$M = \|g\|_{q,Q} + \|f\|_{m_1, m_2, Q}^{r/q} + \|\varphi\|_{l_1, l_2, \Gamma}^{s/q}.$$

Далее, если $\theta > 0$, то обозначим

$$G = \frac{\theta^{1/2q} g}{M}, \quad F = \frac{\theta^{1/2r} f}{M^{q/r}}, \quad \Phi = \frac{\theta^{1/2s} \varphi}{M^{q/s}};$$

если же $\theta = 0$, то

$$G = \frac{g}{M}, \quad F = \frac{f}{M^{q/r}}, \quad \Phi = \frac{\varphi}{M^{q/s}}.$$

В первом случае

$$A \equiv \max \{ \|G\|_{q,Q}^q, \|F\|_{m_1, m_2, Q}^r, \|\Phi\|_{l_1, l_2, \Gamma}^s \} \leq \sqrt{\theta},$$

во втором — $A \leq 1$. При любом $\theta \in [0, 1)$ из (1) следуют неравенства

$$\begin{aligned} \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ &\leq \theta \int_{Q_{aR}(z^0)} G^q dQ + c_0 \left\{ \left(\int_{Q_{aR}(z^0)} G dQ \right)^q \right. \\ &+ R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{aR}(t^0)} \left(\int_{B_{aR}(x^0)} F^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/m_2} \\ &\left. + R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{aR}(t^0)} \left(\int_{\gamma_{aR}(x^0)} \Phi^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2} \right\}. \quad (5) \end{aligned}$$

Положим $\alpha_k = (\sigma^{n+2} \cdot 2^{(n+2)k})^{1/q}$. Число $\sigma \geq 3$ фиксируем пока произвольно. Рассмотрим функции

$$G_0 = \sum_{k \geq 0} \frac{G}{\alpha_k} \chi_{C_k}, \quad F_0 = \sum_{k \geq 0} \frac{F}{\alpha_k^{q/r}} \chi_{C_k}, \quad \Phi_0 = \sum_{k \geq 0} \frac{\Phi}{\alpha_k^{q/s}} \chi_{C_k \cap \Gamma},$$

где χ_A — характеристическая функция множества A .

Пусть $\tau \in [1, \infty)$, $s = \lambda\tau$, параметр $\lambda > 1$ выберем ниже. Положим в условиях леммы 1 $v = G^q$, $\xi = s^q$. Тогда существует последовательность параболических кубов $\{Q_j^{(k)}\}_{j \in \mathbb{N}}$ со сторонами, параллельными осям координат, такая, что

$$Q_j^{(k)} \subset C_k, \quad j \in \mathbb{N}, G(z) \leq \alpha_k s \quad \text{п. в. на} \quad C_k \setminus \bigcup_j Q_j^{(k)},$$

$$\alpha_k^q s^q < \int_{Q_j^{(k)}} G^q dQ \leq 2 \cdot 3^{n+2} \alpha_k^q s^q. \quad (6)$$

Поэтому

$$G_0(z) \leq s \quad \text{п. в. на} \quad C_k \setminus \bigcup_j Q_j^{(k)},$$

$$s^q < \int_{Q_j^{(k)}} G_0^q dQ \leq 2 \cdot 3^{n+2} s^q.$$

Обозначив $E(G_0, s) = \{z \in Q : G_0(z) > s\}$, выводим, что

$$\int_{E(G_0, s)} G_0^q dQ \leq \sum_{k, j} \int_{Q_j^{(k)}} G_0^q dQ |Q_j^{(k)}| \leq 2 \cdot 3^{n+2} s^q \sum_{k, j} |Q_j^{(k)}|. \quad (7)$$

Зафиксируем произвольную точку $z^0 \in Q_j^{(k)}$ и рассмотрим $Q_{r_0}(z^0) \supset Q_j^{(k)}$, $r_0 \leq a_j^k \sqrt{n}$. Так как по лемме 1 $a_j^k < 3/(\sigma \cdot 2^k)$, выбирая число σ достаточно большим, получим, что $r_0 < 1/(a \cdot 2^k)$ и тем более $r_0 < \delta(z^0, \partial Q)/a$. Используя условие (6), получаем

$$\alpha_k^q s^q < \int_{Q_j^{(k)}} G^q dQ < \frac{|Q_{r_0}|}{|Q_j^{(k)}|} \int_{Q_{r_0}(z^0)} G^q dQ \leq c(n) \int_{Q_{r_0}(z^0)} G^q dQ. \quad (8)$$

Домножим неравенства (8) на $\sqrt{\theta}$:

$$\frac{\alpha_k^q s^q \sqrt{\theta}}{c(n)} < \sqrt{\theta} \int_{Q_{r_0}(z^0)} G^q dQ \leq \sqrt{\theta} \sup_R \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ < \sup_R \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ.$$

Из последнего неравенства следует существование R_0 такого, что

$$\sqrt{\theta} \sup_R \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ < \int_{Q_{R_0}(z^0)} G^q dQ.$$

Таким образом,

$$\frac{\alpha_k^q s^q \sqrt{\theta}}{c(n)} < \int_{Q_{R_0}(z^0)} G^q dQ.$$

С помощью последнего неравенства выводим оценку

$$|Q_{R_0}| < \frac{c(n)}{\alpha_k^q s^q \sqrt{\theta}} \int_{Q_{R_0}(z^0)} G^q dQ \leq \frac{c(n)}{\sigma^{n+2} 2^{(n+2)k} s^q},$$

откуда следует, что если σ достаточно велико, то $R_0 < 1/(a \cdot 2^k)$ и тогда

$$\sqrt{\theta} \sup_R \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ < \sup_{R \leq \frac{\delta(z^0, \partial Q)}{a}} \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ. \quad (9)$$

Из неравенств (5) и (9) ($\delta = \delta(z^0, \partial Q)$) получаем

$$\sup_{R \leq \delta/a} \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ \leq \sqrt{\theta} \sup_{R \leq \delta/a} \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ + c_0 \sup_R \{ \dots \}$$

(выражение $\{ \dots \}$ совпадает с выражением в фигурных скобках неравенства (5)), откуда следует, что

$$\sup_{R \leq \delta/a} \int_{Q_R(z^0)} G^q dQ \leq \frac{c_0}{1 - \sqrt{\theta}} \sup_R \{ \dots \}.$$

Обращаясь теперь к соотношению (8), выводим неравенство

$$\alpha_k^q s^q < b \sup_R \{ \dots \}.$$

Здесь и далее через b и c обозначены различные постоянные, зависящие от указанных в теореме параметров. Согласно последнему неравенству существует $R > 0$ такое, что

$$\alpha_k^q s^q < b \left[\left(\int_{Q_R(z^0)} G dQ \right)^q + R^{-(n+2)} (\dots)^{r/m_2} + R^{-(n+2)} (\dots)^{s/l_2} \right], \quad (10)$$

причем из (10) следует, что

$$R^{n+2} < \frac{b}{\sigma^{n+2} \cdot 2^{(n+2)k} \lambda^q}$$

и $R < 1/2^{k+1}$ при $\lambda \gg 1$. Это означает, что $Q_R(z^0)$ может пересекать лишь множества C_k, C_{k-1}, C_{k+1} . В результате деления неравенства (10) на α_k^q для функций G_0, F_0 и Φ_0 выводим соотношение

$$s^q < b \left\{ \left(\int_{Q_R(z^0)} G_0 dQ \right)^q + R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{B_R(x^0)} F_0^{m_1} dx \right)^{\frac{m_2}{m_1}} dt \right]^{\frac{r}{m_2}} \right. \\ \left. + R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{\gamma_R(x^0)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2} \right\}.$$

Извлекая из него корень q -й степени и домножая на $|Q_R|$, получаем

$$s|Q_R| < b \left\{ \int_{Q_R(z^0)} G_0 dQ + R^{(n+2)(1-1/q)} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{B_R(x^0)} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/(qm_2)} + R^{(n+2)(1-1/q)} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{\gamma_R(x^0)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/(l_2q)} \right\}. \quad (11)$$

Обозначим

$$\begin{aligned} E_R(G_0, \tau) &= \{z \in Q_R(z^0) : G_0(z) > \tau\}, \\ E_R^t(u, \xi) &= \{(x, t), x \in B_R(x^0) : u(x, t) > \xi\}, \\ E^t(u, \xi) &= \{(x, t), x \in P_{3/2}(0) : u(x, t) > \xi\}, \\ e_R^t(v, \xi) &= \{(x, t), x \in \gamma_R(x^0) : v(x, t) > \xi\}, \\ e^t(v, \xi) &= \{(x, t), x \in \gamma : v(x, t) > \xi\}. \end{aligned}$$

Тогда из (11) следует неравенство

$$\begin{aligned} \lambda \tau |Q_R| &< b \left\{ c \tau |Q_R| + \int_{E_R(G_0, \tau)} G_0 dQ + R^{(n+2)(1-1/q)} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{E_R^t(F_0, \tau^{q/r})} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/qm_2} + R^{(n+2)(1-1/q)} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{e_R^t(\Phi_0, \tau^{q/s})} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2q} \right\}. \end{aligned}$$

В полученном неравенстве слагаемые с функциями F_0 и Φ_0 оцениваем по неравенству Коши с показателями $q, q/(q-1)$ так, чтобы множитель, возведенный в степень $q/(q-1)$ имел вид $c\tau|Q_R|$. Так как постоянные c и b не зависят от λ , при $\lambda \gg 1$ имеем

$$\begin{aligned} \frac{\lambda}{2} \tau |Q_R| &< b \left\{ \frac{1}{\tau^{q-1}} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{E_R^t(F_0, \tau^{q/r})} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/m_2} + \frac{1}{\tau^{q-1}} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{e_R^t(\Phi_0, \tau^{q/s})} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2} + \int_{E_R(G_0, \tau)} G_0 dQ \right\}, \end{aligned}$$

откуда следует

$$|Q_R| < b \left\{ \frac{1}{\tau^q} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{E_R^t(F_0, \tau^q/\tau)} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{\tau/m_2} + \frac{1}{\tau^q} \left[\int_{\Lambda_R(t^0)} \left(\int_{e_R^t(\Phi_0, \tau^q/s)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2} + \frac{1}{\tau} \int_{E_R(G_0, \tau)} G_0 dQ \right\}. \quad (12)$$

Рассмотрим теперь множество

$$T = \bigcup_{z \in \bigcup_{k,j} Q_j^{(k)}} Q_R(z),$$

где множества $Q_R(z)$ построены как указано выше и удовлетворяют неравенствам (12). Очевидно, что $\bigcup_{k,j} Q_j^{(k)} \subset T$. Существует счетное покрытие непересекающимися параболическими цилиндрами $Q_{R_i}(z^i)$ из семейства T множества $\bigcup_{k,j} Q_j^{(k)}$, причем

$$\sum_{k,j} |Q_j^{(k)}| \leq c(n) \sum_i |Q_{R_i}(z^i)|.$$

Учитывая необходимость проектировать параболический цилиндр на ось t и плоскость $\mathbf{R}^n$, перенумеруем цилиндры Q_{R_i} двойным индексом:

$$z^{ij} = (x^i, t^j), \quad Q_{R_{ij}}(z^{ij}) = B_{R_{ij}}(x^i) \times \Lambda_{R_{ij}}(t^j).$$

Таким образом,

$$\sum_{k,j} |Q_j^{(k)}| \leq c(n) \sum_{i,j} |Q_{R_{ij}}(z^{ij})|. \quad (13)$$

Суммирование в (13) проведем с помощью неравенства (12):

$$\sum_{i,j} |Q_{R_{ij}}| \leq b \left\{ \frac{1}{\tau} \int_{E(G_0, \tau)} G_0 dQ + \frac{1}{\tau^q} (A + B) \right\}; \quad (14)$$

здесь

$$A = \sum_{i,j} \left[\int_{\Lambda_{R_{ij}}(t^j)} \left(\int_{E_{R_{ij}}^t(F_0, \tau^q/\tau)} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{\tau/m_2},$$

$$B = \sum_{i,j} \left[\int_{\Lambda_{R_{ij}}(t^j)} \left(\int_{e_{R_{ij}}^t(\Phi_0, \tau^q/s)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2}.$$

Положим

$$\mu(t) = \int_{E^t(F_0, \tau^q/r)} F_0^{m_1} dx.$$

Тогда

$$\begin{aligned} A &\leq \left(\sum_{i,j} \int_{\Lambda_{R_{ij}}(t)} \int_{E_{R_{ij}}^t} \mu(t)^{m_2/m_1-1} F_0^{m_1}(x, t) dx dt \right)^{r/m_2} \\ &\leq \left(\int_{E(F_0, \tau^q/r)} \mu(t)^{m_2/m_1-1} F_0^{m_1}(z) dQ \right)^{r/m_2} \\ &= \left[\int_{(-5/4)}^{(5/4)} \left(\int_{E^t(F_0, \tau^q/r)} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/m_2}. \end{aligned}$$

Аналогично выводим оценку

$$B \leq \left[\int_{-5/4}^{5/4} \left(\int_{e^t(\Phi_0, \tau^q/s)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2}.$$

Теперь из неравенств (7), (13) и (14) получаем

$$\begin{aligned} \int_{E(G_0, s)} G_0^q dQ &\leq c \tau^q \left\{ \frac{1}{\tau^q} \left[\int_{-5/4}^{5/4} \left(\int_{E^t(F_0, \tau^q/r)} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/m_2} \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{\tau^q} \left[\int_{-5/4}^{5/4} \left(\int_{e^t(\Phi_0, \tau^q/s)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2} + \frac{1}{\tau} \int_{E(G_0, \tau)} G_0 dQ \right\}. \end{aligned}$$

Так как

$$\int_{E(G_0, \tau)} G_0^q dQ \leq s^{q-1} \int_{E(G_0, \tau)} G_0 dQ + \int_{E(G_0, s)} G_0^q dQ,$$

справедливо неравенство

$$\begin{aligned} \int_{E(G_0, \tau)} G_0^q dQ &\leq c \left\{ \left[\int_{-5/4}^{5/4} \left(\int_{E^t(F_0, \tau^q/r)} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt \right]^{r/m_2} \right. \\ &\quad \left. + \left[\int_{-5/4}^{5/4} \left(\int_{e^t(\Phi_0, \tau^q/s)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt \right]^{s/l_2} + \tau^{q-1} \int_{E(G_0, \tau)} G_0 dQ \right\}, \quad \tau \geq 1. \end{aligned}$$

(15)

Положим

$$h(\tau) = \int_{E(G_0, \tau)} G_0 dQ.$$

Функция h невозрастающая, $\lim_{\tau \rightarrow +\infty} h(\tau) = 0$; при этом

$$\int_{E(G_0, \tau)} G_0^q dQ = - \int_{\tau}^{\infty} \xi^{q-1} dh(\xi).$$

Пусть, кроме того,

$$H_1(\tau) = \int_{-5/4}^{5/4} \left(\int_{E^t(F_0, \tau^q/\tau)} F_0^{m_1} dx \right)^{m_2/m_1} dt,$$

$$H_2(\tau) = \int_{-5/4}^{5/4} \left(\int_{e^t(\Phi_0, \tau^q/s)} \Phi_0^{l_1} dH_k \right)^{l_2/l_1} dt.$$

Очевидно, что H_1, H_2 не возрастают и стремятся к нулю при $\tau \rightarrow +\infty$. Теперь неравенства (15) приобретают вид

$$- \int_{\tau}^{\infty} \xi^{\beta} dh(\xi) \leq c [\tau^{\beta} h(\tau) + H_1(\tau)^{\gamma_1} + H_2(\tau)^{\gamma_2}], \quad \tau \geq 1,$$

где $\beta = q - 1$, $\gamma_1 = r/m_2 \geq 1$, $\gamma_2 = s/l \geq 1$.

Таким образом, для функций h, H_1 , и H_2 выполнены условия леммы 2 и, следовательно, для $\alpha \in [\beta, \alpha_0)$, $\alpha_0 = c\beta/(c-1)$, справедливо неравенство

$$- \int_1^{\infty} \tau^{\alpha} dh(\tau) \leq c_1 \left[\left(- \int_1^{\infty} \tau^{\beta} dh(\tau) \right) + H_1^{\gamma_1-1}(1) \left(- \int_1^{\infty} \tau^{\alpha-\beta} dH_1(\tau) \right) \right. \\ \left. + H_2^{\gamma_2-1}(1) \left(- \int_1^{\infty} \tau^{\alpha-\beta} dH_2(\tau) \right) \right]. \quad (16)$$

Из определения функций $H_i(\tau)$ и свойств интеграла Лебега следует, что

$$- \int_1^{\infty} \tau^{\alpha-\beta} dH_1(\tau) \leq c \|F_0\|_{m_1+\delta_1, m_2+\delta_1, Q}^{m_2+\delta_1}, \quad \delta_1 = \frac{r}{q}(\alpha - \beta);$$

$$- \int_1^{\infty} \tau^{\alpha-\beta} dH_2(\tau) \leq c \|\Phi_0\|_{l_1+\delta_2, l_2+\delta_2, \Gamma}^{l_2+\delta_2}, \quad \delta_2 = \frac{s}{q}(\alpha - \beta).$$

Кроме того,

$$H_1(1) \leq c \|F_0\|_{m_1+\delta_1, m_2+\delta_1, Q}^{m_2}, \quad H_2(1) \leq c \|\Phi_0\|_{l_1+\delta_2, l_2+\delta_2, \Gamma}^{l_2}.$$

Теперь из (16) получаем неравенство

$$\|G_0\|_{p, Q}^p \leq c \{ \|G_0\|_{q, Q}^q + \|F_0\|_{m_1+\delta_1, m_2+\delta_1, Q}^{rp/q} + \|\Phi_0\|_{l_1+\delta_2, l_2+\delta_2, \Gamma}^{sp/q} \}, \quad (17)$$

справедливое для всех $p \in [q, p_0]$ (число p_0 определяется значением α_0 согласно лемме 2).

Из (17) следует неравенство

$$\|G\|_{p, C_0}^p \leq c \{ \|G\|_{q, Q}^q + \|F\|_{m_1+\delta_1, m_2+\delta_1, Q}^{rp/q} + \|\Phi\|_{l_1+\delta_2, l_2+\delta_2, \Gamma}^{sp/q} \}. \quad (18)$$

Возвращаясь от нормированных функций к функциям g , f и φ , из (18) выводим неравенство (4). Теорема 1 доказана.

2. Чтобы показать, как применяется результат теоремы 1 к исследованию регулярности обобщенных решений параболических задач, рассмотрим модельную задачу.

Пусть $u(z)$, $u = (u^1, \dots, u^N)$, — решение задачи

$$\begin{aligned} u_t^k - \frac{d}{dx_i} a_i^k(z, u_x) + b^k(z, u_x) &= 0, \quad z = (x, t) \in \Omega \times (0, T) = Q_T, \\ a_i^k(z, u_x) \cos(\nu, x_i)|_{\Gamma_T} &= \varphi^k, \quad \Gamma_T = \gamma \times (0, T), \quad k = 1, \dots, N. \end{aligned} \quad (19)$$

Область Ω принадлежит $\mathbb{R}^n$, $n \geq 2$, $\nu = \nu(x)$ — внешняя к области Ω нормаль в точке x липшицевой поверхности $\gamma \subset \partial\Omega$. Рассмотрим Ω' — ограниченную подобласть в Ω , $\overline{\Omega'} \subset \Omega \cup \gamma$, $\gamma' = \overline{\Omega'} \cap \gamma$, $Q' = \Omega' \times (t_1, t_2) \subset Q_T$, $\Gamma' = \gamma' \times (t_1, t_2)$, $(t_1, t_2) \subset (0, T)$. Пусть при почти всех $z \in Q'$ и всех $p \in \mathbb{R}^{nN}$ функции $a_i^k(z, p)$ и $b^k(z, p)$ удовлетворяют условиям

$$\begin{aligned} a_i^k(z, p) p_i^k &\geq \nu |p|^2 - \Phi_1(z), \\ |a_i^k(z, p)| &\leq \mu_1 |p| + \Phi_2(z), \\ |b^k(z, p)| &\leq \mu_2 |p|^\beta + \Phi_3(z), \end{aligned} \quad (20)$$

где $\nu > 0$, $\mu_i \geq 0$, $\beta \leq (n+4)/(n+2)$, $\Phi_1, \Phi_2^2 \in L_1(Q')$, $\Phi_3 \in L_{m,r}(Q')$, причем

$$\begin{aligned} \frac{1}{r} + \frac{n}{2m} &= 1 + \frac{n}{4}, \quad m \in [2n/(n+2), 2), \quad r \in [1, 2] \quad \text{при } n \geq 3, \\ m &\in (1, 2], \quad r \in [1, 2) \quad \text{при } n = 2. \end{aligned} \quad (21)$$

Функции φ^k , определяющие значение конормальной производной, являются функциями пространства $L_{s,l}(\Gamma')$, где

$$\begin{aligned} \frac{1}{l} + \frac{n-1}{2s} &= \frac{1}{2} + \frac{n}{4}, \quad s \in \left[\frac{2(n-1)}{n}, \frac{2(n-1)}{n-2} \right], \quad l \in [1, 2] \quad \text{при } n \geq 3, \\ s &\in (1, \infty], \quad l \in [1, 2) \quad \text{при } n = 2. \end{aligned} \quad (22)$$

Обозначим через $V(Q')$ пространство функций, состоящих из элементов пространства $W_2^{1,0}(Q')$, имеющих конечную норму

$$\|v\|_{Q'} = \operatorname{vrai} \max_{(t_1, t_2)} \|u(\cdot, t)\|_{L_2(\Omega')} + \|u_x\|_{L_2(Q')}.$$

Пусть $\tilde{V}(Q')$ — пространство функций из $V(Q')$, непрерывных по t в норме пространства $L_2(\Omega')$. Относительно данной задачи сделаны предположения, позволяющие рассматривать обобщенное решение задачи (19) из пространств $V(Q')$ и $\tilde{V}(Q')$.

Для $u \in \tilde{V}(Q')$ справедливо интегральное равенство

$$\begin{aligned} - \int_{Q'} u^k h_i^k dQ + \int_{Q'} (a_i^k(z, u_x) h_{x_i}^k + b^k(z, u_x) h^k) dQ \\ = \int_{\Gamma'} \varphi^k h^k d\Gamma \quad \forall h^k \in W_2^{1,1}(Q'), \quad \operatorname{spt} h^k \in Q' \cup \Gamma'. \end{aligned} \quad (23)$$

Не умаляя общности, можно считать, что $Q' = Q \cap Q_T$, $Q = P_{3/2}(0) \times (-5/4, 5/4)$ (см. обозначения в п. 1).

Фиксируем точку $z^0 \in Q' \cup \Gamma'$ и $R \leq R_\delta = \delta(z^0, \partial Q' \setminus \Gamma')/2$. Пусть $\zeta = \zeta_r(x)$ — срезающая для $B_r(x^0)$ функция, $\xi_r = 1$ в $B_{r/2}(x^0)$; $\tau = \tau_r(t)$ — гладкая функция, $\tau' \geq 0$, $\tau = 1$ при $t \geq t^0 - (r/2)^2$, $\tau = 0$ при $t \leq t^0 - r^2$. Из равенства (23) с $h^k(x, t) = (u^k(x, t) - \tilde{u}_{2R}^k(t)) \xi_{2R}^2(x) \tau_{2R}^2(t)$, где $\Omega_r(x^0) = \Omega' \cap B_r(x^0)$, $Q_r(z^0) = \Omega_r(x^0) \times \Lambda_r(t^0)$,

$$\tilde{u}_r(t) = \int_{\Omega_r(x^0)} u(x, t) \xi_r^2(x) dx / \int_{\Omega_r(x^0)} \xi_r^2 dx,$$

стандартным образом выводятся неравенства Качополли и Пуанкаре:

$$\begin{aligned} \int_{Q_R(z^0)} |u_x|^2 dQ \leq c R^{-2} \int_{Q_{2R}(z^0)} |u - \tilde{u}_{2R}(t)|^2 dQ \\ + \omega(R) \int_{Q_{2R}(z^0)} |u_x|^2 dQ + A_{2R}(z^0), \end{aligned} \quad (24)$$

$$\max_{\Lambda_R(t^0)} \int_{\Omega_R(x^0)} |u - \tilde{u}_{2R}|^2 dx \leq c \int_{Q_{2R}(z^0)} |u_x|^2 dQ + A_{2R}(z^0); \quad (25)$$

здесь

$$A_{2R}(z^0) = c(\|\varphi\|_{s,l,\Gamma_{2R}(z^0)}^2 + \|\Phi_1 + \Phi_2\|_{1,Q_{2R}(z^0)}^2 + \|\Phi_3\|_{m,r,Q_{2R}(z^0)}^2);$$

$$\omega(R) = \left(\int_{Q_{2R}(z^0)} |u_x|^2 dQ \right)^{2/n} \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad R \rightarrow 0.$$

При выводе неравенств (24) и (25) используются соотношения (20) и теоремы вложения пространств $L_{m',r'}(Q_{2R})$, $L_{s',l'}(\Gamma_{2R})$ в $V(Q_{2R})$ для показателей m' , r' и s' , l' , сопряженных к m , r и s , l соответственно. Интеграл

$$B = \int_{Q_{2R}(z^0)} |u_x|^{\frac{n+4}{n+2}} |u - \tilde{u}_{2R}| \xi^2 \tau^2 dQ$$

оценивается следующим образом:

$$\begin{aligned} B &\leq \|u_x\|_{2,Q_{2R}}^{(n+4)/(n+2)} \|(u - \tilde{u}_{2R})\zeta\tau\|_{2(n+2)/n,Q_{2R}} \\ &\leq c \|u_x\|_{2,Q_{2R}}^{(n+4)/(n+2)} \|(u - \tilde{u}_{2R})\zeta\tau\|_{Q_{2R}} \\ &\leq \varepsilon |(u - \tilde{u}_{2R})\zeta\tau|_{Q_{2R}}^2 + c_\varepsilon \|u_x\|_{2,Q_{2R}}^{2(n+4)/(n+2)}. \end{aligned}$$

Покажем, что для $|u_x|$ справедливы обратные неравенства

$$\begin{aligned} \int_{Q_R} |u_x|^2 dQ &\leq \theta_0 \int_{Q_{4R}(z^0)} |u_x|^2 dQ + c_0 \left(\int_{Q_{4R}(z^0)} |u_x|^{\frac{2n}{n+2}} dQ \right)^{\frac{n+2}{n}} \\ &+ c_1 \int_{Q_{4R}(z^0)} (\Phi_1 + \Phi_2^2) dQ + c_2 R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{4R}(t^0)} \left(\int_{\Omega_{4R}(x^0)} \Phi_3^m dx \right)^{r/m} dt \right]^{2/r} \\ &+ c_3 R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{4R}(t^0)} \left(\int_{\gamma_{4R}(x^0)} |\varphi|^s d\gamma \right)^{l/s} dt \right]^{2/l}, \quad Q_R = Q_R(z^0), \end{aligned} \quad (26)$$

причем существует $R_0 > 0$ такое, что для всех $R \leq \min\{R_0, R_\delta\}$ коэффициент θ_0 — число из интервала $(0, 1)$. Действительно,

$$\begin{aligned} I_R(z^0) &= R^{-2} \int_{Q_{2R}(z^0)} |u - \tilde{u}_{2R}|^2 dQ \\ &\leq R^{-2} \max_{\Lambda_{2R}(t^0)} \left(\int_{\Omega_{2R}(z^0)} |u - \tilde{u}_{2R}|^2 dx \right)^{2/(n+2)} \int_{\Lambda_{2R}(t^0)} \|u - \tilde{u}_{2R}\|_{2,\Omega_{2R}(x^0)}^{2n/(n+2)} dt \\ &\leq c R^{-2} \left(\int_{Q_{4R}(z^0)} |u_x|^2 dQ + A_{4R}(z^0) \right)^{2/(n+2)} \int_{\Lambda_{2R}(t^0)} \|u_x\|_{\frac{2n}{n+2},\Omega_{2R}}^{2n(n+2)} dt \\ &\leq \varepsilon \{\dots\} + c_\varepsilon R^{-\frac{2(n+2)}{n}} \left(\int_{Q_{2R}(z^0)} |u_x|^{2n/(n+2)} dQ \right)^{(n+2)/n}. \end{aligned}$$

При оценке выражения $I_R(z^0)$ использованы теорема вложения пространства $W_{2n/(n+2)}^1(\Omega_{2R})$ в $L_2(\Omega_{2R})$, неравенство (25) с заменой R на $2R$, а также неравенство Коши с произвольным параметром $\varepsilon > 0$.

Из неравенства Качополли (24) получаем

$$\begin{aligned} \int_{Q_R(z^0)} |u_x|^2 dQ &\leq c I_R(z^0) \\ &+ \omega(R) \int_{Q_{2R}(z^0)} |u_x|^2 dQ + A_{2R}(z^0) \leq (\varepsilon + \omega(R)) \int_{Q_{4R}(z^0)} |u_x|^2 dQ \\ &+ c_\varepsilon R^{-\frac{2(n+2)}{n}} \left(\int_{Q_{4R}(z^0)} |u_x|^{\frac{2n}{n+2}} dQ \right)^{(n+2)/n} + A_{4R}(z^0). \quad (27) \end{aligned}$$

Зафиксируем ε и R_0 так, чтобы выполнялось условие $\varepsilon + \omega(R_0) \ll 1$. Переходя в неравенстве (27) к интегралам «в среднем», получаем соотношение (26). Если положить $g(z) = |u_x|^{\frac{2n}{n+2}}$, $q = (n+2)/n$, то неравенства (26) приобретают вид

$$\int_{Q_R(z^0)} g^q dQ \leq \theta_0 \int_{Q_{4R}(z^0)} g^q dQ + c_0 \left(\int_{Q_{4R}(z^0)} g dQ \right)^q + D(z^0, 4R), \quad (28)$$

где $D(z^0, 4R)$ — сумма трех последних слагаемых; можно считать, что $\theta_0 \ll 1$. Продолжим функции g и Φ_i нулем в $Q \setminus Q'$ и обозначим продолженные функции через $\tilde{g}$ и $\tilde{\Phi}_i$. Тогда для $a = 9$ и всех $z^0 \in Q$, $R \leq \min \{R_0, \delta(z^0, \partial Q)/a\}$ из неравенства (28) следуют неравенства

$$\begin{aligned} \int_{Q_R(z^0)} \tilde{g}^q dQ &\leq \theta \int_{Q_{aR}(z^0)} \tilde{g}^q dQ + c \left\{ \left(\int_{Q_{aR}(z^0)} \tilde{g} dQ \right)^q \right. \\ &+ \int_{Q_{aR}(z^0)} (\tilde{\Phi}_1 + \tilde{\Phi}_2)^2 dQ + R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{aR}(t^0)} \left(\int_{B_{aR}(x^0)} \tilde{\Phi}_3^m dx \right)^{r/m} dt \right]^{2/r} \\ &\left. + R^{-(n+2)} \left[\int_{\Lambda_{aR}(t^0)} \left(\int_{\gamma_{aR}(x^0)} |\varphi|^s d\gamma \right)^{l/s} dt \right]^{2/l} \right\}; \quad (29) \end{aligned}$$

здесь $Q_r(z^0) = B_r(x^0) \times \Lambda_r(t^0)$ и $\theta \in (0, 1)$, если в (28) θ_0 фиксировать достаточно малым.

Нетрудно видеть, что если в условиях (21) и (22) дополнительно считать, что $r \geq m$ и $l \geq s$, то для показателей выполняются условия (2) и (3). Таким образом, если считать, что функции Φ_i и φ суммируемы со степенями большими, чем в условиях (20)–(22), то для функции $\tilde{g}$, удовлетворяющей обратным неравенствам (29), выполнены условия теоремы 1 и, следовательно, $\tilde{g} \in L_{p,\text{loc}}(Q)$ с некоторым $p > q$. Отсюда следует справедливость следующего результата.

Теорема 2. Пусть $u \in \tilde{V}(Q')$ — обобщенное решение задачи (19) и выполнены условия (20), $\Phi_1, \Phi_2^2 \in L_{1+\delta}(Q')$, $\Phi_3 \in L_{m+\delta, r+\delta}(Q')$, $\varphi^k \in L_{s+\delta, l+\delta}(\Gamma')$ для всех $k \leq N$, где m, r, s, l удовлетворяют условиям (21) и (22) и неравенствам $r \geq m, l \geq s$, а $\delta > 0$ фиксировано произвольно. Тогда существует число $p_0 > 2$ такое, что $u_x \in L_p(Q'')$ для любого $Q'', \overline{Q''} \subset Q' \cup \Gamma'$, и всех $p \in [2, p_0]$.

Замечание 4. Важным частным случаем задачи (19) является линейная задача

$$u_t - (a_{ij}(z)u_{x_i})_{x_j} = f(z), \quad z = (x, t) \in Q_T,$$

$$\frac{\partial u}{\partial \nu_A} = a_{ij}(z)u_{x_i} \cos(\nu, x_j)|_{\Gamma_T} = \varphi(z)$$

при $a_{ij} \in L_\infty(Q_T)$ и выполнении условия параболичности в Q_T . Если $f \in L_{m,r}(Q')$ и $\varphi \in L_{s,l}(\Gamma')$, где m, r и s, l удовлетворяют условиям (21) и (22) соответственно, то можно рассмотреть обобщенное решение $u \in V(Q')$ и доказать, что при сделанных предположениях $u \in \tilde{V}(Q')$ [6, § 4, гл. 3]. Так как ограничения (21) и (22) на f и φ являются точными для определения решения линейной задачи в $V(Q')$, то ограничения на Φ_i и φ^k в теореме 2 являются оптимальными условиями, гарантирующими повышение степени суммируемости градиента решения.

Замечание 5. Утверждение теоремы 2 останется справедливым и в случае, когда функции a_i^k и b^k зависят от аргумента u и допускают некоторый степенной рост по этому аргументу. Если в условиях (20) считать, что a_i^k и b^k зависят от u и $\nu = \nu(|u|) > 0$, $\mu_i = \mu_i(|u|) \geq 0$, $\nu(t) \searrow$, $\mu \nearrow$ при $t \geq 0$, то обобщенное решение задачи (19) определяется в классе $V(Q') \cap L_\infty(Q')$ и функции $b^k(z, u, p)$ могут иметь в (20) порядок роста по p , равный $\beta = 2 - \varepsilon$, $\varepsilon > 0$. Если же допустить для b^k предельный порядок роста $\beta = 2$, то, как известно, при доказательстве регулярности решения необходимо предположить, что $\mu_2(M)M < \nu(M)$, где $M = \text{vrai max}_{Q'} |u|$.

Доказательству L_p -суммируемости градиента решения начально-краевой задачи для параболической квазилинейной системы с предельным порядком нелинейности по градиенту ($\beta = 2$) посвящена работа автора [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Giaquinta M., Modica G. Regularity results for some classes of higher order nonlinear elliptic systems // J. Reine Angew. Math. 1979. V. 311/312. P. 145-169.
2. Stredulinsky E. Higher integrability from reverse Hölder inequalities // Indiana Univ. Math. J. 1980. V. 29, N 3. P. 408-417.
3. Giaquinta M. Multiple integrals in the calculus of variations and nonlinear elliptic systems // Ann. of Math. Stud. (Princeton Univ. Press) 1983. N 105.
4. Архипова А. А. Обратные неравенства Гёльдера с граничным интегралом и L_p -оценки в задачах с условием Неймана // Некоторые приложения функционального анализа к задачам математической физики. Новосибирск: Ин-т математики СО АН СССР, 1989. С. 3-17.
5. Архипова А. А. Некоторые приложения обратных неравенств Гёльдера с граничным интегралом // Проблемы математического анализа. С.-Пб., 1992. Вып. 12. С. 13-29.
6. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа. М.: Наука, 1967.
7. Giaquinta M., Struwe M. On the partial regularity of weak solutions of nonlinear parabolic systems // Math. Z. 1982. Bd 179. S 437-451.
8. Campanato S. L_p -regularity for weak solutions of parabolic systems // Ann. Sup. Pisa. 1980. V. 7, Ser. 4. P. 65-85.
9. Архипова А. А. L_p -оценки градиентов решений начально-краевых задач для квазилинейных параболических систем // Проблемы математического анализа. С.-Пб., 1992. Вып. 13. С. 5-18.